

Моя Мана

Первый раз я попала на Ману в 1969 году в выходные дни в июле месяце, со столбовской компанией «Прометей». Сплавлились по Мане от реки Большой Индей до «запани» на настоящем плоту из бревен.

Вечером в пятницу, после работы, мы успели дойти на «Столбах» до полной темноты до скалы «Манская стенка». В субботу до обеда дошли до Маны по тропе, через перевал, по долине реки Большой Индей. В те годы не было жестких ограничений для прохождения через заповедник. Сейчас, через 40 лет, конечно, когда-то популярная «Манская тропа» заросла, исчезла. Всего пешком прошли более 35 км с тяжелыми рюкзаками – несли гвозди, тросы, железные скобы для строительства плота.

На всю жизнь запомнился огромный луг, до горизонта, ярко-оранжевый от сплошного поля жарков. Долго шли по тропе среди луга, в шортах, плавках, чтобы было сразу видно на ногах беспрерывно прыгающих с травы на нас десятки клещей, и просто их откидывали в сторону потому, что если бы с каждый клещом возились персонально, до Маны не дошли бы. В те времена про энцефалит на «Столбах» и на Мане и не слышали, эти места стали эпидемичными по клещевому энцефалиту где-то последние 15 лет.

Мана поразила: река широкая, быстрая, прозрачная, непрерывно несла заготовленный в верховьях лес – отдельные бревна и, временами, сплошные массивы, который зажмут, раздавят лодку, катамаран. На берегу тоже много бревен – недавно спиленных и полусгнивших.

Наши мужчины высматривали с берега плывущее бревно, подходящее для плота: нужной толщины, не подтопленное, значит легкое, и плыли к нему, чтобы вытащить на берег. Быстро, ловко подрубали бревна, строили большой плот, человек до 10 могут лежать-загорать. Бревна скрепляли железными скобами, которые принесли с собой.

А на воде – впечатления неопишуемые, не забываемые: на склонах крутых гор зеленая мощная тайга, разноцветные высоченные скальные стены и фигуры, вокруг хрустально прозрачная вода – все камни, рыбы видны на глубине: не понять это 1, 2 или 3 метра.

На гребях дежурные – отгребают от мелей, «расчесок» (деревья, нависающие низко над водой), бон, «топляков», заломов. Боны – это плавучие длинные заграждения из бревен, связанных цепочкой стальными тросами. Боны устанавливают, чтобы сплавляемый лес шел по основному руслу, не застревал на мелях и в узких протоках, образуя «заломы». К зиме заломы разбирают. Топляк – бревно, один конец которого лежит на дне реки, а другой конец у поверхности воды. Заломы и топляки опасны даже для больших плотов. Подробно про сплав леса на Мане можно прочитать в книге Астафьева «Перевал».

За «Перекопом» (перевал в самом узком месте на большой петле реки, где пробита дорога - «зимник») бревен на воде становится все больше, и впереди появляется гора вздыбившихся бревен. Здесь же брошенные плоты. Это был финиш для плотов. Более легкие суда (байдарки, резиновые лодки, ПСНы) можно было обнести завал и «запань» по левому берегу (справа - скалы) и плыть дальше до устья Маны (еще 10 км) или еще дальше, по Енисею до Красноярска, если позволяло время. Запань – это плотина в районе нынешнего поселка Манский,

которая открывалась по мере надобности, чтобы пропустить порцию бревен по Мане и Енисею до ДОКа, под «контролем» бон.

Мы разбираем плот, пешком по левому берегу Маны обходим завал леса, переходим Ману по мостику над запанью и идем до пос. Усть-Мана км 12.

Сплав леса на Мане прекратили в 1990 году по многочисленным требованиям жителей Красноярска, не безразличных к погибающей природе сибирской красавицы Маны, и специалистов-экологов. Из-за гниющих деревьев в русле реки шел «замор» воды и рыбы. Рыба в Мане, особенно в низовьях, исчезла. Рыбе, которая шла на нерест с низовьев Енисея, некуда было идти – Енисей перекрыт плотиной ГЭС, Мана «умирает».

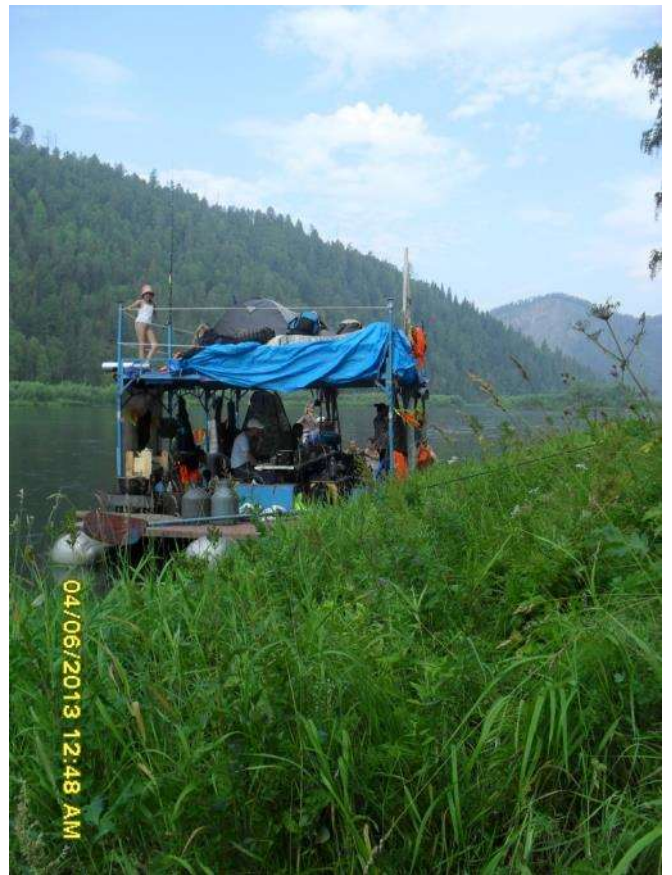
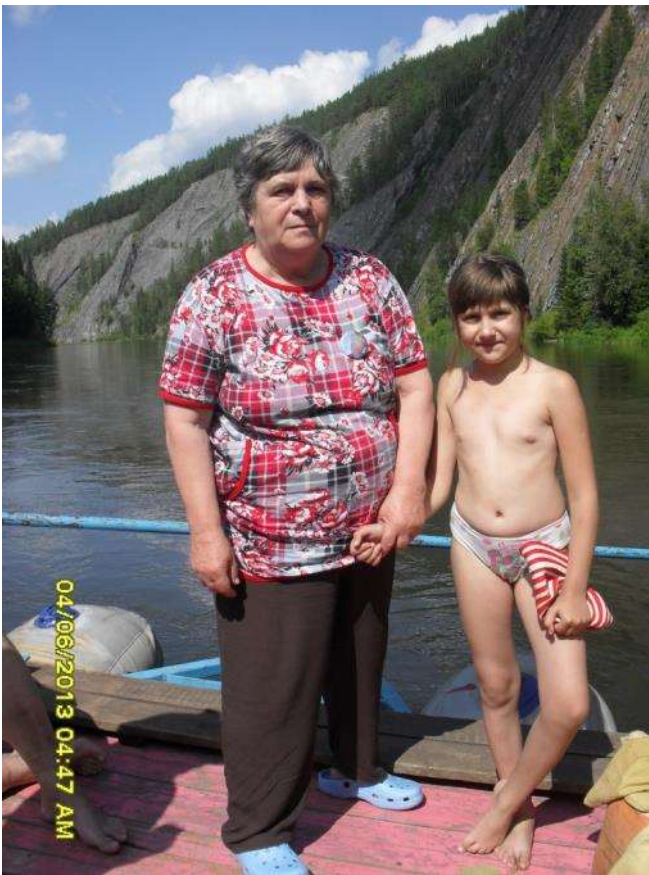
Теперь на Мане опять стало достаточно много рыбы. Рыбаки-любители из Красноярска, Дивногорска, сплавляясь на резиновых лодочках, ловят хариуса, линка.

Мана – 1969 год

Мана – 2012 год

Мана – 2013 год

Грудинова Людмила Антоновна с внучкой Алисой